

Социальная психология

ПРАЗДНИК В ПРЕЛОМЛЕНИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЗДНЕСОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДОВ

© Борисова А.М.

младший научный сотрудник, Институт психологии РАН, г. Москва, Россия
borisovaam@ipran.ru

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ
(№ 0138-2022-0005)

Аккумулируя и транслируя наиболее важные для общества ценности, праздник задает определенный ритм жизни человека, встраиваемый в общие ритмы (общества, природы, вселенной). Ему присущи определенные черты, сохраняющиеся в его содержании на протяжении разных временных периодов, что позволяет празднику выполнять стабилизирующую роль в социальном устройстве общества. С помощью ассоциативного метода была предпринята попытка выявить в языковом сознании современников «следы» совсем недавнего праздничного прошлого. Сравнение ассоциативно-вербальных полей (АВП) слова «праздник» в позднесоветский и современный периоды позволило обнаружить характеристики праздника, представленные в обоих АВП, что свидетельствует об их неизменной актуальности. Делается заключение, что они являются константными и отражают основные потребности, предъявляемые к празднику.

Ключевые слова: психология личности, языковое сознание, ассоциативно-вербальное поле, ассоциации, праздничная культура

Введение

Для получения целостной картины такого многогранного феномена как праздник необходимо осуществление междисциплинарного подхода. Столь долгое бытование этой «первичной формы культуры» (по М.М. Бахтину) [1] обусловлено ее специфичностью и особой значимостью как для отдельного индивида, так и для человеческого сообщества в целом. В празднике наиболее ярко и полно отражаются образцы коллективного взаимодействия, общий уклад жизни, которые основаны на выработанных и принятых большинством нравственных принципах и ценностях и непроизвольно усваиваются в ходе его онтогенетического и социального становления каждым членом общества.

Праздник, как и любое социальное явление, несет в себе отпечаток определенного культурно-исторического контекста, в рамках которого индивид или группа рассматриваются как носители культурно-исторических норм и ценностей. Данный подход позволяет «воссоздать жизнь людей прошлого во всей ее полноте и сложности, проникнуть в их психический мир» и увидеть «живого человека» своего времени [2]. Для осуществления этого подхода эффективным представляется изучение тех продуктов человеческой деятельности, в которых воплотились и объективировались психологические свойства индивида (или группы индивидов) как активно действующего существа. Богатой на подобные продукты человеческой деятельности

является культурная среда, которую творит и в которой творится человек. Являясь частью этой среды, праздники выполняют роль своеобразного накопителя и транслятора важных для социальной группы ценностей, когда напоминание о значимом для нее событии дает возможность осмыслить свое прошлое, настоящее и будущее. На глубинном же уровне праздник является особым периодом, когда происходит контакт двух сфер человеческого бытия – мирской и сакральной, во время которого человеку дается возможность разрешить имеющиеся противоречия между ними, а также осуществить ценностный выбор в пользу порядка и гармонии или хаоса и разрушения. Нашими предками праздник воспринимался как время «сакральное», противопоставленное повседневному, «профанному». Он отличался от будней запретом на все или некоторые виды работ. Праздники воспринимались как граница между «тем» и «этим» миром, как период *перехода* из одного состояния в другое, во время прохождения которого должны были соблюдаться определенные правила (обряды и ритуалы), чтобы «переход» оказался правильным.

Современное поколение во многом утратило такое понимание и особое состояние, при котором совершались праздники в былые времена, но формальные процедуры подготовки и проведения большая часть населения по-прежнему соблюдает. Сейчас смысловая составляющая все больше отходит на второй план, уступая место форме и внешним атрибутам, тем самым превращая праздник в мероприятие. Очевидно, что современный темп жизни требует нового формата многих сфер, в том числе и праздничной, однако полный отказ от привычных традиционных форм празднования не всегда оказывается единственно верным.

Праздники во многом по своему содержанию и назначению обращены к национальной памяти, к общему коллективному прошлому. Многие исследователи в разное время указывали на социальную природу памяти (П. Жане, Ф. Бартлетт, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.А. Смирнов и др.), актуализация которой на индивидуальном уровне происходит

благодаря соотнесению с фактами социальной жизни. «Эти последние, будь то события в жизни нации или в жизни более узких социальных групп, представляют собой те рамки – системы координат, по отношению к которым только и возможен отсчет событий каждого отдельного человека <...>» [М. Хальбвакс, цит. по [5], с. 121].

Однако изучение психики и ее проявлений требует особого, деликатного подхода, который бы позволил изучать не статистически усредненную личность, а ее внутреннее содержание, ее суть, опираясь прежде всего на ее культуросообразное сознание. По мнению Е.В. Николаенко, «социокультурное бытование психики может быть познано из описания или оценки какого-либо психического явления, информация о котором приходит из знаковой и обыденной повседневности посредством языковых или других символических образов» [4]. Одним из таких методов, помогающих «приоткрыть» психический мир отдельного индивида, является ассоциативный метод, который позволяет на основании всех полученных реакций – ответов на слово-стимул – формировать ассоциативно-вербальные поля, а вслед за ними и ассоциативно-вербальные сети того или иного слова-стимула. Ассоциативно-вербальная сеть, в свою очередь, признана коррелятом языкового сознания среднего носителя языка [9]. При этом надо понимать, что языковое сознание играет особую роль, выступая в качестве механизма взаимодействия познания и речи.

Данный термин затрагивает такие понятия, которые относятся и к психологии, и к лингвистике, и тем самым сближает эти две сферы, стремящиеся постичь глубинную природу языка и сознания, исследовать внутренние психические процессы, обеспечивающие производство и восприятие речи. Так, Т.Н. Ушакова отмечает: «...вербальные ассоциации, данные о которых служат материалом для суждения о языковом сознании, являются отражением межсловесных связей, выработанных у респондентов в течение жизни и образующих материю так называемых «вербальных сетей» в их нервной системе» [8, с. 19]. Отсюда преимущество

вербально-ассоциативного подхода состоит в том, что он позволяет охарактеризовать структуру системы этих сетей в целом, обнаруживает национальную специфику ее организации, выявляет ментальную историю той или иной популяции. В отечественной психолингвистике языковое сознание трактуется «как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Главное в этой дихотомии «сознание и язык», естественно, сознание» [7, с. 26].

С.Е. Никитина, занимавшаяся исследованиями народного менталитета в его связи с языком и текстами культуры, определяет языковое сознание через понятие языковой личности, введенное в отечественную лингвистику В.В. Виноградовым. Аналогично тому, что в психологии главным признаком личности является сознание и самосознание главными признаками языковой личности автор считает языковое сознание и языковое самосознание. Языковое сознание рождает тексты, языковое самосознание – метаязык и метатексты. Иногда языковое сознание сближают с такими понятиями, как языковая картина мира, стратегия и тактика речевого поведения.

В любом случае, замечает исследователь, языковое сознание реализуется в речевом поведении, причем способы его реализации могут быть как вербальными, так и невербальными. С.Е. Никитина рассматривает языковое самосознание как часть культурного самосознания. По ее мнению, языковое народное сознание – это «воплощение народного миропонимания в языковой форме, в языковых стереотипах», выраженных в текстах разных жанров и участвующих в вербальной коммуникации. «Таким образом, лингвистический анализ <...> текстов и их функционирования входит в сферу исследования народного языкового сознания» [3, с. 10], проявления которого во многом определяются ценностной ориентацией культуры.

Наиболее точно аспект воздействия языкового сознания отражен в определении, данном Т.Н. Ушаковой: «понятие языкового сознания

имеет свою специфику, подчеркивая момент смыкания, совокупности феномена сознания, мысли, внутреннего мира человека с внешними по отношению к нему языковыми и речевыми проявлениями. Этот важный момент высвечивает главную сущность языка/речи – быть выразителем психического состояния говорящего» [8, с. 22]. А также и его индивидуального опыта, который осмысливается в терминах того языка, посредством которого индивидуум приобрел к общечеловеческому опыту.

Как известно, язык является не только средством общения, но и инструментом, с помощью которого происходит накопление и передача разного рода информации об окружающем мире. Таким образом он превращается в своеобразный социальный запас знаний, общая причастность к которому всех членов общности позволяет устанавливать определенные правила взаимодействия.

Ю.Н. Караулов считает, что язык можно охарактеризовать и как «вербальную память», которая содержит в языковом сознании способы хранения информации, связанной с местами национальной памяти. Такой подход представляет особый интерес для нашего исследования, поскольку период празднования – это то время и пространство, когда национальная память может быть отрефлексирована и вербализована.

Под национально-культурной памятью Ю.Н. Караулов понимает «„кладезь” сведений, эмоций и фактов, откуда мы в нашей повседневности и обыденности черпаем данные для ответа на сакраментальные вопросы: кто мы есть, откуда мы и куда идем <...> Это не история в чистом виде, а то, как прошлое представлено в нашей сегодняшней мысли и как оно вписывается в наши знания о современном мире... Речь пойдет о тех образах, понятиях, представлениях, названиях, личностях, фактах, вещах, словах и «местах» из отечественной истории, которые живут в сознании, в спонтанной памяти среднестатистического носителя русского языка и актуализируются с разными целями в повседневно производимых им текстах» [9, с. 49].

Методика исследования

Цель нашего исследования – обнаружить в языковом сознании современников «следы» нашего недавнего праздничного прошлого (позднесоветского периода) и определить представлено ли оно в нашей сегодняшней мысли и встроено ли в нашу повседневную действительность. Информация о том, каким представляют себе праздники наши современники, была получена с помощью анкеты открытого типа, в одном из пунктов которой была просьба назвать первые пришедшие в голову слова в связи со словом «праздник». Выборка – 281 человек, жители России (Москва, Московская область, Иркутск и область, Красноярск), средний возраст респондентов 41 год.

Данные о празднике позднего советского периода приводятся по материалам «Ассоциативного тезауруса современного русского языка», созданного учеными двух ведущих научно-исследовательских институтов РАН – Института русского языка им. В.В. Виноградова и Института языкознания. Данный труд представляет собой довольно обширную ассоциативно-вербальную сеть языка, которая была выявлена путем многоэтапного и массового эксперимента с носителями языка. Примечательной чертой тезауруса является и период его создания – десятилетие на «изломе эпох» – 1986-1996 гг. Собранный в нем материал в какой-то степени уникален, поскольку представляет собой «ментальный снимок» языкового сознания русских, сделанный в эпоху глобальных перемен, когда общество столкнулось с необходимостью дальнейшего самоопределения, требующего осмысления и своей истории, и имеющегося настоящего. Проследить, как менялось национальное самосознание и социальное устройство общества возможно, обратившись к зафиксированным в тезаурусе словам-ассоциациям, которые являются отражением и свидетельством происходящих в то время процессов.

Для удобства анализа и интерпретации все полученные ассоциации на слово-стимул «праздник» были распределены по группам и сведены в таблицу 1.

Как видно из приведенных данных, ассоциативно-вербальные поля (АВП) обоих периодов существенно отличаются по количеству слов-реакций с очевидным перевесом у современников по всем группам, за исключением лишь первой («название праздников»). В АВП советского периода наибольшее количество ассоциаций приходится только на два раздела («название праздников» и «эмоциональное состояние»), остальные представлены скромнее.

Ввиду большого количества и богатого разнообразия ассоциаций, связанных с застольем и пищевыми предпочтениями, упомянутых нашими современниками, пришлось выделить отдельную подгруппу (которая выведена за рамки таблицы) под названием «застолье» в разделе «атрибуты»: *стол (4), оригинальный / хороший / вкусный / красивый / праздничный / большой стол, еда (3), вкусная еда (5), ужин, вкусный/ праздничный ужин, угощение (4), торт (14), тортики, сладости (2), вкусности (конфеты), шоколадные конфеты, мороженое (2), мандарины (2), апельсины (3), салат Оливье (3), пироги (2), шашлык (2), выпивка (2), алкоголь (3), шампанское (6), коньяк, водка, кока-кола (4)*. Примечательно, что увлеченность подготовкой стола имеет и свою обратную сторону, которую респонденты также указали: *хлопоты (3), хлопотно, приятные / радостные / предпраздничные хлопоты, заботы (2), готовка (2), суета (3), затраты, уборка, усталость, не высплюсь, головная боль, грязная посуда, мусор*. В ответах же наших соотечественников советского периода такого «пищевого разгула» не наблюдается вовсе.

Таблица 1. Реакции респондентов на стимул «праздник» по группам

группа характеристик	1986-1996	2007-2018
названия праздников	Новый год (37), 1 мая (24), Октября (10), 8 марта (7), день рождения (6), новогодний (6), 7 ноября (5), Первое мая (5), Победы (4), 9 мая (4), Нептуна (3), Первомай (3), Рождество (2)	Новый год (26), день рождения (13), День Победы (3), победа, Рождество (3), Пасха (2), юбилей (2), Масленица (2), новогодний
лица-участники	друзья (2), люди, гости	друзья (33), семья (15), сбор всей семьи, семьи, близкие люди (4), родные (3), родственники (3), родители (3), мама (3), дети, папа, брат, люди (6), гости (18)
эмоциональное состояние, настроение	веселый (59), веселье (28), души (21), радость (18), весело (10), веселое настроение, жизни (7), радостный (7), счастье (7), удался (5), грустный (3), любимый (3), скучный (3), шумный (3), горе (2), испорченный (2), любви (2), мира (2), настоящий (2), радостный день (2), светлый (2), святой (2), сердца (2), хорошо (2)	веселье (115), весело (7), душевно, радостно, радость (97), интересно, приятно, тепло (4), теплота, жизнь, любовь (2), счастье (28), вдохновение, внутренний подъем, мир (2), добро, эмоции (4), положительные эмоции (2), позитив (2), настроение (2), хорошее настроение (12), прекрасное настроение, отличное настроение, ликование (2), восторг (5), смех (20), улыбки (19), улыбка (4), светлый, светло, благополучие, удовлетворение (3), хорошо
основные действия, занятия, мероприятия	демонстрация, застолье (2), выпивка (2), песни (2), гулянье, гулять, стол (2), телевизор, гости, выставка	застолье (13), застолье с родственниками, песни (11), пение, танцы (21), гулянье (2), гулять, прогулки (2), прогулки по улицам, демонстрация (2), митинг (2), парады, поздравления (5), общение (3), интересное общение, беседы, встреча (6), встреча с друзьями (3), свидание с родными; банкет (2), торжество (4), дискотека, игры (4), концерты, вечеринка, шоу, фестиваль, карнавал, конкурсы (2), розыгрыши (2), сюрпризы (3), представление, утренник в детском саду, путешествие
атрибуты	флаги, цветы, шарик (2), фейерверк (2), красный цвет, красное, елка, бутылка, огни, подарки, подарок, цветы и музыка	музыка (29), громкая музыка (3), подарки (48), подарок (7), цветы (11), шарик (24), воздушные шары (7), шары (6), китайские фонарики, бенгальские огни, хлопушка (3), фейерверк (11), фейерверки (2), салют (15), цвет, яркие цвета, яркие краски, елка (7), запах елки (2), запах мандаринов, свет (2), свет огней, золотой свет, свечи, колокольный звон, наряд (2), наряды, нарядные платья, праздничная одежда
общность, массовость, коллективность	великий (2), всенародный, наш, большой, общий, для всех, всеобщий	великий (2), единение (2), единство (2), объединение, сплоченность, массовость, традиция (2), народное гулянье, наш, вместе, компания друзей, много друзей (3), компания (3), много людей (2), люди в хорошем настроении, народ, много народу, общество (2)

Далее рассмотрим содержание выделенных групп по порядку.

Произошли закономерные изменения в составе праздничного календаря: в 1986-1996 гг. – это Новый год, 1 Мая, праздник Октября (7 ноября), 8 марта, день рождения; у современников – Новый год, день рождения, День победы, Рождество, Пасха, Масленица. В советский период лидирует Первомай по количеству упоминаний, а в нынешнем календаре – Новый год. Обратить внимание следует на то, что число упомянутых праздников больше у советских граждан, что неслучайно. Это свидетельствует о том, что праздничный календарь советской эпохи был четко регламентирован и встроен в жизнь населения, в отличие от настоящего периода: количество праздников осталось примерно таким же, однако и в сознании современников отражена только их часть.

Упоминание лиц – непосредственных участников праздника – у респондентов советского периода ограничилось всего тремя «персонажами» и с весьма невысокой частотой упоминаний, в то время как у современников наличие участников выделяется своим разнообразием и высокой частотой. Наблюдаются некоторые отличия и в содержательном аспекте: если в первом случае участники праздника охарактеризованы существительными во множественном числе и семантически довольно обобщенными, то во втором случае налицо смещение акцента на персонификацию и проявление выраженной направленности на семью. Данные показатели указывают на то, что праздники практически совсем переместились «с улицы» и стали преимущественно домашними.

В группе «эмоциональных состояний» в целом картины схожи. Единственное, на что здесь следует обратить особое внимание, – это наличие упоминаний эмоций негативного характера наряду с позитивными у наших предшественников, что является показателем амбивалентности переживаний, испытываемых во время праздника.

В следующей группе («основные действия, занятия, мероприятия») также нет особых раз-

личий, кроме все того же большего разнообразия в реакциях у современников.

Состав атрибутов претерпел некоторые изменения, что вполне объяснимо ввиду смены общественно-политической парадигмы. Среди них уже не видно флагов и других атрибутов красного цвета, зато заметно изобилие других, зачастую не особенно нужных. Последнее наблюдение довольно четко отражает современную тенденцию к избыточному увлечению внешним антуражем, что идет в ущерб пониманию содержательного наполнения праздника. Можно предположить, что эта же причина кроется и в столь выраженном интересе к гастрономическому аспекту празднования. Отсутствие или несоблюдение (по незнанию или нежеланию) тех или иных ритуалов и обрядов оставляет свободное пространство в празднике, которое очень быстро заполняется более простым содержанием – например, как в данном случае, едой.

Что касается последней группы характеристик праздника, то интерес представляет следующее: «общность» выражена, на первый взгляд, схожими по смыслу словами, но с весьма ощутимой разницей в тональности. Для советского периода характерна тенденция на всеобщий охват, на всенародность, но при этом считается некоторая отстраненная обезличенность, в противоположность более выраженной персонификации у современников, которые хоть и тяготеют к единению, но все же в более тесном кругу. Во многом данное распределение «объединяющих характеристик» напрямую связано с особенностями идеологии: в советский период приветствовались прежде всего коллективные проявления и ориентация в большей степени на социум, на группу, а не на кого-то конкретное или себя.

Далее анализ эмпирических данных строился на распределении полученных ассоциаций по частоте упоминания. Была составлена таблица, в которой приведены ассоциации на слово «праздник», получившие наибольшее количество упоминаний (выше шести), в порядке убывания (таблица 2).

Таблица 2. Реакции респондентов на стимул «праздник» по частоте упоминаний

1986-1996 гг.		2007-2018 гг.	
реакции	частота	реакции	частота
<i>веселый</i>	59	<i>веселье</i>	115
<i>Новый год</i>	37	<i>радость</i>	97
<i>веселье</i>	28	<i>подарки</i>	48
<i>1 Мая</i>	24	<i>друзья</i>	33
<i>детства</i>	21	<i>музыка</i>	29
<i>души</i>	21	<i>счастье</i>	28
<i>радость</i>	18	<i>Новый год</i>	26
<i>каждый день</i>	16	<i>шарики</i>	24
<i>весны</i>	11	<i>танцы</i>	21
<i>весело</i>	10	<i>смех</i>	20
<i>Октября</i>	10	<i>улыбки</i>	19
<i>демонстрация</i>	9	<i>гости</i>	18
<i>большой</i>	8	<i>отдых</i>	16
<i>8 Марта</i>	7	<i>семья</i>	15
<i>будни</i>	7	<i>салют</i>	15
<i>жизни</i>	7	<i>торт</i>	14
<i>радостный</i>	7	<i>день рождения</i>	13
<i>счастье</i>	7	<i>застолье</i>	13
<i>день рождения</i>	6	<i>фейерверк</i>	13
<i>новогодний</i>	6	<i>песни</i>	11
		<i>цветы</i>	11
		<i>шум</i>	9
		<i>выходной</i>	7
		<i>весело</i>	7
		<i>подарок</i>	7
		<i>елка</i>	7
		<i>воздушные шары</i>	7
		<i>шампанское</i>	6
		<i>люди</i>	6
		<i>шары</i>	6

Здесь стоит упомянуть одно важное пояснение, которое делает Е.Ф. Тарасов при описании построения Русского ассоциативного словаря. В частности, он указывает, что в каждой статье словаря, содержащей список слов-реакций, четко различимы частотные реакции и одиночные; при этом «частотная часть АП (ассоциативного поля) устойчива во времени и, вероятно, содержит реакции, обладающие узальными связями со словом-стимулом» [7, с. 36]. Мы же обратим внимание

не только на те слова-реакции, которые имеют наибольшую частоту упоминаний, но и на те, которые вместе с тем присутствуют в обоих временных периодах.

При сравнении содержимого двух столбцов, весьма заметно, что в левой половине таблицы ассоциации даются в большей степени как продолжение слова «праздник» (праздник души, веселый праздник и др.), а в правой – это в основном самостоятельные слова, не предполагающие построения словосочетания.

Это означает, что в ответах респондентов советского периода между стимулом и реакцией устанавливаются отношения предикации (т.е. приписывания признака), а у современников данный тип построения словосочетаний отсутствует. Возможно, это связано с некоторыми изменениями в механизмах восприятия действительности и/или способах ее интерпретации, связанных с переменами общего уклада жизни и общего мировосприятия.

Примечательно, что в полном списке слов-реакций (в табл. 2 приведены лишь слова, превысившие значение шести) периода 1986-1996 гг. присутствуют такие, которые представляют собой амбивалентную картину праздника, что отражает его специфическую характеристику – праздник по своей природе амбивалентен. Вот несколько примеров противоположных характеристик: *грустный – радостный, скучный – веселый, горе / несчастье – радость / счастье, на улице – на селе, удался – не удался, пришел – прошел, будет – не будет, кончился – начался, настоящий – выдуманный, отдых – труд(а), общий – мой* и др. В ответах наших современников подобной закономерности обнаружить не удалось. Данный факт отчетливо указывает на тенденцию к постепенному отклонению от признанного «классическим» (подлинным) бытования праздника, в котором одновременно присутствуют взаимоисключающие друг друга компоненты (горе и радость, слезы и смех, смерть и возрождение). Хотя именно в этом заключается та особенность и специфичность периода празднования, который представляет собой время *перехода* из одного «мира» в другой, время *выбора* направления движения к одному из полюсов, о котором говорилось в самом начале статьи.

Отдельного рассмотрения требует одна из основных черт праздника, отличающая его от повседневности – освобождение от труда. У наших современников это: *выходной день (2), выходной (7), лишний выходной день, отдых (16), отдохновение, отдых от повседневных будней, чувство расслабленности и отдыха,*

свобода (6). Реакции респондентов советского периода выглядят следующим образом: *выходной (5), отдых (4), свобода, свободное время*. Снова заметен перевес в количестве и разнообразии реакций у современников. И все же важным является сам факт сохранения и представленности в языковом сознании этой основополагающей характеристики праздника: восприятие праздничного периода как времени, свободного от труда и забот.

Теперь обратим внимание на то, что же осталось неизменным в празднике, какие слова-реакции присутствуют в обоих временных периодах. Таковыми являются: *веселье, радость, Новый год, счастье, весело, день рождения*. Именно они сохраняют, так называемый, «след» в языковом сознании среднего носителя языка и остаются встроенными в него, что отражено в их количественном показателе. Объединив однокоренные слова *весело* и *веселье*, получаем своеобразную триаду «веселье – радость – счастье», в которой заключены главные для человека позитивные чувства, необходимые ему на протяжении всей его жизни. А Новый год и день рождения можно рассматривать в качестве образцов настоящего праздника, который выбирается большинством респондентов как советского, так и нынешнего периодов, вот уже на протяжении тридцати с лишним лет.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что лидирующими оказываются элементы не предметного мира человека, а явления его более тонкой сферы – эмоционально-душевной, что указывает на ее неизменную значимость и актуальность. Высказанная Е.Ф. Тарасовым точка зрения об устойчивости во времени частотных частей АВП нашла свое подтверждение в нашем эмпирическом исследовании: выявленные *веселье, радость и счастье (1)* оказались устойчивыми, что отражено их «встроенностью» в языковое сознание современников, и (2) они действительно обладают узуальными (отвечающими принятому в данном языковом коллективе употреблению языковых единиц) связями со словом «праздник». На психологическом языке

это означает, что, будучи закрепленными в языковом сознании носителей языка, они, во-первых, являются константными и, во-вторых, играют роль трансляторов накопленного опыта предыдущих поколений и общей национальной памяти.

Заключение

Основываясь на понимании языкового сознания как механизма взаимодействия психики, мышления и речи, мы можем утверждать, что рассмотрение ассоциативных реакций на слово-стимул, зафиксированных в языке в определенный момент времени, дает возможность получить представление о том, каким видится то или иное явление самим носителям языка. Сравнение ассоциативно-вербальных полей слова «праздник» позднесоветского и современного периодов, позволило обнаружить как существенные различия в восприятии праздника, так и наличие сходных неизменных черт, которыми являются веселье, радость и счастье.

Литература:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990.
2. Кольцова В.А. Историческая детерминация психологии личности в современном российском обществе. URL:<http://pandia.ru/text/78/591/60075.php>
3. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.
4. Николаенко Е.В. Историческая психология: программа спецкурса и методические материалы для 4 курса ФГО (специальность "Психология"). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2005.
5. Роговин М.С. Проблемы теории памяти. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
6. Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002.
7. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания// Языковое сознание и образ мира: Сб. науч.ст. / Отв.ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 24-38.
8. Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования// Языковое сознание и образ мира: Сб. науч.ст. / Отв.ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 13-23.
9. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016.

Статья поступила в редакцию 30.10.2022

HOLIDAY IN REFRACTION OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LATE SOVIET AND CONTEMPORARY PERIODS

©Anastasiya M. Borisova

Junior Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, borisovaam@ipran.ru

The work was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
(№ 0138-2022-0005)

Accumulating and transferring the most important values for society, holiday sets a certain rhythm of human life, embedded in the general rhythms (of society, nature, the universe). It has certain features that persist in its content for different time periods, which allows the holiday to perform a stabilizing role in the social structure of society. With the help of associative method it was made an attempt to identify "traces" of the very recent holiday (festive) past in language consciousness of contemporaries. By comparing the associative-verbal fields (AVF) of the word "holiday" in the late Soviet and modern periods there were revealed some characteristics of a holiday presented in both AVF. It is concluded that they are permanent, as they reflect the basic needs required for a holiday day.

Keywords: personality psychology, language consciousness, associative-verbal field, associations, festive culture

REFERENCES

1. Bahtin, M.M. (1990). *Tvorchestvo Fransua Rabeli i narodnaja kul'tura srednevekov'ja i Renessansa [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance]*. Moscow: Hudozhestvennaja literatura.
2. Kol'cova, V.A. Istoricheskaja determinacija psihologii lichnosti v sovremennom rossijskom obshhestve [*Historical determination of Personality Psychology in Modern Russian Society*]. URL: <http://pandia.ru/text/78/591/60075.php>
3. Nikitina, S.E. (1993). *Ustnaja narodnaja kul'tura i jazykovoe soznanie [Oral folk culture and language consciousness]*. Moscow: Nauka.
4. Nikolaenko, E.V. (2005). Istoricheskaja psihologija: programma spekursaja i metodicheskie materialy dlja 4 kursa FGO (special'nost' "Psihologija") [*Historical psychology: special course program and methodological materials for the 4th year of the FGO (specialty "Psychology")*]. Novosibirsk: Izd-vo NGTU.
5. Rogovin, M.S. (2007). *Problemy teorii pamjati [Problems of memory theory]*. Moscow: Izdatel'stvo LKI.
6. *Russkij asociativnyj slovar': V 2 t. [Russian associative vocabulary: in 2 vol.]*. Ju.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimceva, Ju.A. Sorokin, E.F. Tarasov. Moscow: AST-Astrel', 2002.
7. Tarasov, E.F. (2000). Aktual'nye problemy analiza jazykovogo soznanija [*Actual problems of language consciousness analysis*] In N.V. Ufimceva (ed.) *Jazykovoe soznanie i obraz mira [Language consciousness and the image of the world]*. Moscow: In-t jazykoznanija RAN. P. 24-38.
8. Ushakova, T.N. (2000). Jazykovoe soznanie i principy ego issledovanija [*Language consciousness and the principles of its research*]. In N.V. Ufimceva (ed.) *Jazykovoe soznanie i obraz mira [Language consciousness and the image of the world]*. Moscow: In-t jazykoznanija RAN. P. 13-23.
9. Chulkina, N.L. (2016). *Mir povsednevnosti v jazykovom soznanii russkih:*

Lingvokul'turologicheskoe opisanie [*The world of everyday life in the language consciousness of Russians: Linguistic and cultural description*]. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM».

The article was received 30.10.2022